

О литературном оформлении научных работ¹⁾.

М. Мастбаум.—Казань.

„Сито нужно не только для просеивания муки, но и для просеивания слов“.

Восточная пословица.

Наше поколение является активным участником величественного исторического процесса. Ломаются капиталистические хозяйственные формы, сбрасываются цепи религии, сжигается в костре классовой борьбы старое, суеверное, темное. Рождается новая социалистическая культура, новая коммунистическая мораль, новый человек.

Этот кипучий творческий процесс вызывает громадный рост культурных требований. Миллионы книг, журналов, газет не могут насытить нарастающую потребность в знании, в науке. Наука вышла за пределы ученых кабинетов, лабораторий и стала достоянием масс. Широкая волна изобретательства, технических исканий захватывает все большие массы рабочего класса и тем самым приобщает эти слои к опыту, к эксперименту, к науке. Да, к науке. Разве не был Эдиссон ученым, когда 16 летним юношей он предложил свое первое открытие? В любых условиях можно заниматься научной деятельностью. Тот, кто изучает и наблюдает природу, кто систематизирует, кто обобщает свой опыт— тот занимается научно-исследовательской работой.

Вот почему мы говорим, что и для врача в условиях деревенской жизни возможна исследовательская работа, если у него есть к этому желание, если он любит размышлять над тем, что дает ему „вечно меняющийся поток жизни“.

Многое, чем пользуется современная медицина, пришло к нам из эмпирии, из жизненного опыта. Практический врач открыл действие *digitalis*, *bulbus scillae*, ртути; практический врач Дженнер нашел средство против оспы. Углубленная разработка этих наблюдений, экспериментальное изучение больших и малых проблем нашей науки требует уже других условий—сложной аппаратуры современной лаборатории.

Последним завершающим звеном исследовательской работы является обобщение и литературное оформление добытых данных. И тут мы сталкиваемся с поразительным явлением. Возьмите любой наш медицинский журнал: какой убогий стиль большинства наших научных работ, какая бесцветность изложения, какая небрежность и неряшливость языка. Читать наши журналы скучно, они не захватывают читателя, они не интересны. Большинство наших академических авторов как будто условились считать, что скучный, серый тон научной работы является признаком высокой учености. Научное вовсе не должно быть скучным. Научное должно быть интересным, увлекательным. Кто из Вас не зачитывался жизнью растений Тимирязева, энтомологией Жюля Фабра? Как можно без увлечения читать лекции Dieulafoy. А рабо-

¹⁾ Из лекции „Рационализация умственного труда“, прочитанной врачом слушателям зимнего семестра 1931 г., в Госуд. Ин-те для усов. врачей имени В. И. Ленина в Казани.

ты Павлова, каким простым и ясным языком они написаны. Читать работы Павлова без увлечения невозможно. Они захватывают Вас не только глубиной поставленных проблем, но и удивительной простотой их изложения.

Надо сказать, что громадное большинство наших авторов пишет плохо не потому, что не могли бы написать лучше, а, главным образом, потому, что *не работают* над литературным оформлением своих трудов. Редакторы наших журналов могли бы привести немало доказательств справедливости этой мысли. Авторы забывают или просто не знают, что над литературным оформлением надо работать с таким же упорством и настойчивостью, с какой они собирали фактический материал и изучали литературу. То, что это громадный труд, что над этим надо много и упорно работать — ясно из примера литературно-художественных произведений.

Многие себе не представляют, каким трудом достигается совершенство художественного произведения. Гоголь писал „Мертвые души“ 8 лет. В письмах к своей матери Гоголь просил посылать ему точнейшие описания украинских нарядов, он требовал мельчайших подробностей, он накапливал громадный фактический материал. Гоголь записывал в черновиках массу мелочей и брал из этой груды иногда только одну какую-нибудь деталь.

Кто не помнит „Шинель“ и ее героя. Можно подумать, что Гоголь взял лист бумаги и написал — Акакий Акакиевич. Ничего подобного. Целые тетради исписаны Гоголем именами, пока... пока он не нашел имя, которое он искал. Вот последний список имен:

Мокий, Соссий, Хоздазат, Трифилий,
Дула, Варахасий, Павсикакий,
Вахтисий и Акакий.

А казалось так просто написать Акакий Акакиевич Башмачкин. Пушкин неумоимо переделывал самые коротенькие стихотворения. Анатолий Франс писал, что самые активные помощники в его литературной работе были... клей и ножницы. Это ему принадлежит незабываемое выражение: „Нужно фразу ласкать до тех пор, пока она начнет улыбаться“.

Какая кропотливая, настойчивая работа над каждой фразой, над каждым словом у нашего современника Замятина. „Туман душевный как вата и закутанные странно звучат шаги, как будто кто то неотступно идет сзади“. Вся фраза окрашена глухими Д и Т. Нужно себе представить эту сложнейшую ювелирную работу, этот методический труд над каждым словом, больше — над каждой буквой. И невольно вспомнятся слова Стефана Цвейга. „Он ничего не знает о бессонных ночах, о днях, проведенных в угрюмой рабской шлифовке слов, пока наконец смысл ясно и радужно не засверкает в линзе языка“.

Но может быть только писатели такие „работяги“? Художникам, музыкантам не дается ли все это легче? Гюи де Пурталес так описывает „легкий труд“ Шопена. „Он целые дни проводил взаперти, в своей комнате, шагая, ломая перья и меняя сотни раз один и тот же такт. Он проводил до 6 недель над исправлением одной страницы“.

Без конца я мог бы увеличить число примеров. Я хочу лишь подчеркнуть, какой напряженный труд прячется за лирическим „Интермеццо“ Гейдна и за блеском и легкостью Ноктюрна Шопена.

Конечно, нельзя рассчитывать на высокое литературное мастерство всех наших авторов, но учиться писать просто и ясно, работать над стилем своих трудов, обратить внимание на литературное оформление научной статьи обязан каждый.

Недавно Гладков поделился с читателями журнала „Литературная учеба“ опытом своей работы над романом „Цемент“. Он заканчивает свою статью следующими словами: „Нерящество, плохая продукция, слабая литературность—это то же самое, что и скверная продукция завода, цеха, мастерской—это брак. Борьба за качество, за квалифицированные кадры—одна из основных задач нашей эпохи“. Автор „Цемент“ прав. Его сравнения можно смело перенести и в область нашего труда. Поспешный диагноз, плохо проведенная операция, небрежная профилактическая работа, неряшливо написанная научная статья—все это брак, плохая продукция нашей профессии.

✓ Среди больших задач, стоящих перед советским врачом, пусть не будет забыта и эта малая, но ценная задача—овладение техникой литературного слова. А литературное слово—это ясное, четкое, предельно сжатое изложение мысли, доступное пониманию масс.

Раса и быт в этиологии рахита.

Проф. Е. М. Лепского.

В № 9—10 „Каз. Мед. Журн.“ за 1931 г. была помещена статья Ф. Д. Агафонова „Распространение рахита среди детского населения г. Казани“, в которой автор, на основании разбора данных о заболеваемости рахитом детей, посетивших одну из консультаций, приходит к заключению, что обстановка, окружающая ребенка, не имеет решающего влияния на частоту проявления рахита. В происхождении того факта, что татарские дети поражены рахитом сильнее, чем русские, автор придает расовым особенностям такое же значение, как и образу жизни. В следующем (11—12) номере журнала за тот же год в передовой статье уже была отмечена неправильность этой точки зрения. Вопрос этот заслуживает более подробного рассмотрения.

В работах о рахите можно встретить далеко расходящиеся взгляды по этому пункту: в то время как одни ставят на первое место среди причин рахита факторы врожденные (семейные или расовые), другие не придают им большого значения, а на первое место выдвигают роль факторов бытовых, социальных. В качестве сторонника первого взгляда можно привести Ад. Черни, который высказал мнение, что ребенок, рожденный родителями свободными от той аномалии конституции, какую представляет собой рахит, не может заболеть рахитом от одних только патогенных условий внеутробной жизни. В качестве представителя противоположного взгляда можно назвать Дегквитца, который считает невероятным, чтобы конституциональные факторы играли решающую